Проблема формирования стратегической компетентности воспитанников кадетских корпусов.

Ольга Николаевна Андрущенко

Проблема формирования стратегической компетентности воспитанников кадетских корпусов.

«Одной из проблем, формулируемых в рамках современного гуманитарного контекста, является вопрос о стратегическом подходе и общественный запрос на стратегическое действие как способ формирования социокультурного и исторического мышления, адекватного вызовам современности» [И.М. Музалевская, 2009]. В этом смысле стратегическое мышление представляется как готовность и способность субъекта принять перемены и выбрать наиболее эффективный путь принятия определенных решений и действий. Разворачивание данной темы требует определения понятия мышления прежде всего. Мы будем основываться на методологическом представлении, деятельностной трактовке, согласно которой мышление – это мыслительная деятельность. «Мышление понимается ««как деятельность» субъекта, взаимодействующего с объективным миром. Мышление…есть непрерывное взаимодействие человека с объектом. Каждый акт мысли меняет соотношение субъекта и объекта; каждый акт мысли вызывает изменение проблемной ситуации, а всякое изменение проблемной ситуации вызывает дальнейшее движение мысли» [С.Л. Рубинштейн, о природе мышления и его составе, 2010]. Данная интерпретация, на наш взгляд, наиболее точно отражающей взаимосвязь двух компонентов стратегической проблематики: стратегического мышления с одной стороны, и стратегического действия, с другой стороны. Стратегическое мышление – мышление в нестандартной зоне, нетипичной интерпретации потенциального и действительного. В этом состоит его связь с представлениями о стратегическом и с различными типами стратегий.

Продуктивный анализ феномена стратегического мышления и выявление его функциональных критериев осуществлялись в разное время на материалах в военной области и на примерах управленческой практики, и на каждом этапе исторического и культурного развития связан с преобладающими универсальными типами деятельности.Параметры стратегического мышления

оформлялись на традиционном (архаическом), а впоследствии на индустриальном этапе социокультурного развития. 36 китайских стратагем (в качестве одной из кандидатур автором называют военачальника Сунь – Цзы) и 8 правил Б. Лиделла-Гарта (английского военного историка и теоретика 1895-1970 г.р.) «по сути, задают именно особенности стратегического мышления. Их можно трактовать как такие, которые «расширяют» мышление, ставят проблему в определенный набор контекстов, в результате чего можно получить ее новое нетрадиционное решение» [Почепцов Г.Г. Стратегическая разведка и стратегическое мышление. 2012].

Г.Г. Почепцов определяет стратегическое мышление как « способность и готовность субъекта мыслить, как правило, нестандартно, давая нетипичные интерпритации действительному и потенциальному, используя при этом различные типы стратегий» [Тарасов В. К. Искусство управленческой борьбы. – М: Добрая книга, 2008. – 480].

С позиции Ж.Гофруа стратегическое мышление выступает как «некая последовательность фильтров восприятия человека или последовательность мыслительных действий, в результате которых происходит переработка входящей в человека информации в некий результат» [Ж.Гофруа что такое психология. –М.: Мир, 2005, 872]Ж.Гофруа выделял три подхода. Первый – «случайная» стратегия: гипотеза формулируется случайным образом, затем оценивается правомерность, в случае отрицательной оценки выдвигается новое предположение до тех пор, пока не будет найдено решение. Второй подход – «рациональный перебор». При данной стратегии исследуют центральное или наименее рискованное предположение. Третий – «систематический перебор». При данной стратегии необходимо охватить всю совокупность возможных гипотез и анализируя их, прийти к каким-то выводам.

По мнению О.С. Анисимова в любом типе деятельности необходима методологически организованная рефлексия. За основное пространство стратегического мышления ученый принимает пространство принятия решений, считая, что именно там «разыгрываются мыслительные драмы, включенные в реализацию рефлексивных функций». [О.С. Анисимов, Мышление стратега: стратегическое управление в схемах. 2009]. Анисимов О.С. выделяет микростратегии, макростратегии, метастратегии.

По мнению ученого, существуют две противоречивые позиции по поводу природы стратегического мышления. Первая позиция – стратегическое мышление одно из форм аналитического обоснования, требует последовательного и точного использования логики и формальных методов. Вторая позиция – стратегическое мышление требует использования неформального подхода и творческих методов. Стратегия без творческого подхода – это программа действий, план на основе соответствующего анализа. Анисимов считает, что необходимо конструктивное объединение различных аспектов мышления на ситуативной основе.

Стратегическое мышление является рефлектирующим. В процессе деятельности стратегический субъект реализует три рефлексивные базовые функции: познания, критики и нормирования. Функция познания – это сущностная реконструкция содержания события, функция критики – реконструкция проблем, дефицитов, функция нормирования – конструирование деятельности с учетом критики. Таким образом, рефлектирующее мышление предопределяет характеристики стратегического действия, делая его сущностно значимым и гибким. [О.С. Анисимов, Мышление стратега: стратегическое управление в схемах. 2009].

Способность восстановления непрерывной причинно-следственной цепи событий определяется как критичность мышления. Стратегия является опорой для критического мышления и обеспечивает связь стратегического мышления и рационально-критического рефлексивного сознания. Такие характеристики как процессуальность и структурность обеспечивают принцип непрерывности причинно-следственных каузальных целей.Процессуальность – переход из одного

состояния в другое, переход от внешнего проявления объектов к внутреннему реагированию на внешнее воздействие. Структурность связана с морфологией объекта и определяет характер реагирования на факторы внешней среды. Нормированность мышления дает представление о стратегии как абстрактной норме деятельности. Норма здесь как средство организации деятельностных процессов. Гибкость мышления является способностью, противостоящей стандартам, обеспечивающей ситуационную чувствительность и, как следствие, стратегическую эффективность.

Данные характеристики являются общими для мышления в рамках таких видов деятельности как программирование, проектирование, стратегирование и т.д. и, для мышления в совокупности. Ниже мы охарактеризуем особенные, уникальные свойства.

К первичным параметрам стратегического мышления относятся параметры военного мышления, поскольку наиболее древней компонентой стратегии является военная стратегия. Учитывая факт того, что традиционные «военные» характеристики мышления нетипичны для сегодняшнего дня, в первую очередь остановимся на современных характеристиках стратегического мышления. Первая характеристика материалистичность – как способ получения знания о социокультурной ситуации исходя из материальных факторов. Данная характеристика связана с ресурсообеспеченностью (это могут быть ресурсы социального пространства, знаниево-информационный ресурс, интеллектуальные ресурсы и т.п.).

Диалектичность – способность «отлета от действительности», которая осуществляется активной деятельностью сознания, волевых усилий и целерациональных действий. Параметр диалектичности.в каком то смысле. проистекают из материалистичности. Смысл в том, насколько имеющиеся ресурсы достаточны для разрешения возникших социокультурных проблем, и насколько наличные ресурсы соразмерны масштабу стратегического действия.

Вероятностность стратегического мышления состоит в том, что видение будущего стратегическим субъектом, наличие представления о его идеальной модели не гарантия его достижения, поскольку в социокультурном поле существуют «игроки», чьи стратегические цели и интересы возможно противоположны и противоречивы. И достижение стратегической цели возможно в условиях баланса ресурсов, применение аналогичных правил и методов. С этой точки зрения, среди ученых существует мнение что «любая стратегия (в том числе и социокультурная) дает лишь вероятностность успеха.» [Почепцов Г.Г. Стратегическая разведка и стратегическое мышление. 2012].

Субъективность мышления состоит в том, что результативность стратегии определяется волей субъекта – стратега (учитывается наличие стратегических ресурсов и инструментов), даже при самом неблагоприятном сочетании стратегических элементов.

Вышеперечисленные свойства относятся к фундаментальным параметрам стратегического мышления, существует также ряд дополнительных параметров. В первую очередь характеристики, которые определяют особенности феномена стратегии – независимость, цельность, свободу. Так как стратегия должна заглядывать вперед и учитывать будущее в широкой перспективе, стратегические решения должны быть радикальными, стратегические оценки – охватывать вопросы в полном объеме. Определяющий параметр субъектов стратегического действия – креативный тип мышления. В силу своего творческого характера, в современных условиях стратегическое мышление представляет собой способ социального позиционирования.

Процесс научения стратегическому мышлению навык, который требует уверенности и практики. «Стратегия», в общетеоретическом аспекте, трактуется как план преодоления затруднений в какой-либо области деятельности человека, подразумевающей наиболее

эффективное ее выполнение. Необходимость применения стратегии вызвана или осложнениями в ходе деятельности и возникновения необходимости разработки специальных решений, дополнительного планирования или усложненных планов деятельности; или стремлением к максимально эффективному выполнению деятельности. Т.е. стратегия понимается как «принятие определенной линии поведения с целью максимального повышения эффективности»[О.С. Анисимов, Мышление стратега: стратегическое управление в схемах. 2009].

Мы ведем речь идет о формировании стратегической компетенции, которая как стратегическая компетенция личности включает в себя различные разряды стратегий, некоторые из них характерны для любого вида человеческой деятельности – это универсальные стратегии и макростратегии.Метастратегии связаны с мотивацией и отражают специфику принятия решения о начале деятельности или отказе от нее. Универсальные стратегии – матакогнитивные (умение планировать свою деятельность и оценивать результаты), социальные (умение и желание сотрудничать, получать информацию), и аффективные, входят в общую стратегическую компетенцию личности. Существуют особые разновидности стратегий, которые характерны для какой-либо одной сферы деятельности и предназначены для решения специфических задач, в ходе решения которых и формируют присущую ей стратегическую компетенцию.

Исходя из анализа литературных источников [Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.] можно сделать вывод, что все ученые видят в различных интерпретациях понятия «компетентность» - действие. Понимание компетентности включает помимо общей совокупности знаний, знание возможных последствий конкретного способа воздействия, уровень умения и опыт практического использования знаний. Исходя из этого, можно сделать вывод, что компетентная личность та, чья деятельность, действия, поведение адекватны появляющимся проблемам, в чьей деятельности реализуются соответствующие способности индивида.

Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его не столько технологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта.

В общетеоретическом плане стратегическая компетенция может быть определена как способность разработки программ и планов максимально эффективного, с точки зрения деятеля, выполнения деятельности. Очевидно, что такая стратегическая компетенция должна существовать в составе любой предметной и профессиональной компетенции.

Стратегическая компетенция – интегративное качество личности и профессиональное новообразования, отражающее способность субъекта на основе полученных знаний и умений адекватно использовать в деятельности освоенный репертуар стратегий. [Т.И. Тимофеева, 2008].

Актуальность рассматриваемого нами вопроса определяется одним из направлений военной реформы по поиску путей совершенствования подготовки военных кадров. Профессионализм военнослужащих состоит не только в выполнении воинских обязанностей, но и в осознанных решениях, связанных с выбором военной профессии и вариантами развития профессиональной карьеры (согласование своих возможностей и интересов и требований военно- профессиональной среды), что предполагает владение психологическими стратегиями личностно-профессионального развития.

Изучение личностно-профессионального развития военнослужащих отразилось в ряде работ военных психологов и рассмотрено в различных контекстах: в контексте профессионального самоопределения различных категорий военнослужащих (В.Н. Батищев, И.Г. Оже-рельева, Р.Р.Шарипов и др.); в контексте организации психологического обеспечения военно-

профессиональной деятельности (Д.В. Гандер, А.Г. Караяни, П.А. Корчемный и др.); в контексте развития Я-концепции военнослужащих (С.Б. Наседкин, В.П. Каширин, С.Л. Петер и др.); в контексте акмеологического и психологического сопровождения военных кадров (В.В. Девятко, М.И. Дьяченко, В.Г. Михайловский и др.); в контексте развития профессиональной субъектности военнослужащих в условиях совместной деятельности и общения (А.В. Булгаков, А.И. Гончаров, И.В. Сыромятников и др.);в контексте формирования профессиональной психологической пригодности военнослужащих (А.Н. Глушко, Ю.А. Елбаев, В.А. Петров и др.); в контексте развития профессионализма военнослужащих (А.В. Барабанщиков, Н.А. Жильцов, В.С.Торох-тий и др.).

Немаловажную роль в осмыслении понятия «психологические стратегии личностно-профессионального развития военнослужащих сыграли исследования: стратегий профессионального самосохранения (Э.Ф. Зеер, Л.М.Митина, Э.Э. Сыманюк и др.); личностно-профессионального развития (К.А. Абульханова, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин и др.); модусов жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, А.Р. Фонарев и др.); профессионального самоопределения военнослужащих (В.Н. Батищев, И.Г. Ожерельева, Р.Р. Шарипов и др.); типов жизненных ориентации: человека (Е.П. Варламова, Ю.Н. Михайлова и др.); стратегий профессиональной самореализации личности (Л.А. Коростылева, О.И. Пустовит и др.); стратегий преодоления трудностей в ходе профессиональной карьеры (Е.К. Завьялова, С.Т. Посохова и др.); профессиональной Я-концепции военнослужащих (С.Л. Петер, И.Н. Торгаева, Л.А. Цыбаева и др.).

В исследованиях отечественных педагогов можно выделить различные определения личностно-профессиональных качеств необходимых специалисту. Так, А.А. Деркач оценивает их как высокий уровень креативности, развитую мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на профессиональное становление специалиста. С точки зрения А.К. Марковой это мотивация, свойства личности (способности, характер и др.), интегральные характеристики личности (самоактуализация, индивидуальный стиль, креативность). В.Г. Михайловский определяет их как творчество, компетентность, гибкость, мобильность и др. В работах В.Д. Шадрикова рассматриваются как потребности, интересы, сформировавшиеся взгляды и убеждения, жизненный опыт и др.

Вместе с тем следует отметить, что в отечественной психологической науке на сегодняшний день задача изучения психологических стратегий личностно-профессионального развития остается пока недостаточно разработанной. В связи с этим представляется крайне актуальным изучение вопроса о личностно-профессиональных качествах воспитанников кадетских корпусов через формирование стратегической компетентности, сочетающие в себе способности использовать полученные знания, имеющиеся умения, известные способы познавательной и практической деятельности, а также непрерывное самосовершенствование, позволяющее личностно и профессионально реализоваться в динамично меняющихся условиях жизни социума. Стратегическая компетентность в данном случае, выступает как интегративная характеристика кадет как субъектов воспитательно-образовательного процесса, который обусловлен мотивами, целями, особенностями военно-профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Анисимов О.С. Мышление стратега: стратегическое управление в схемах. М., 2009
2. Анисимов О.С. Основы методологии. В 2-х т. М., 1994.
3. Анисимов О.С. Стратегии и стратегическое мышление. М., 1999.
4. Анисимов О.С. Пути формирования стратегического мышления. ИСТО–МЭИ. М., 2004.
5. Ансофф И. Стратегическое управление. М.:, 1989. – 519 с.
6. Боброва В.Г. Теоретический анализ аспектов по осуществлению деятельности образовательных учреждений довузовской подготовки с военной направленностью.//Армия и

общество.- 2014. №5 (42)
7. Лопатин Ю.В. программа формирования у кадет – старшеклассников лидерских качеств и методика ее реализации. //Политехнический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета 2015, №3, С. 352-363
8. Мельник А.И. Педагогические условия формирования военно-профессиональной направленности у воспитанников суворовских военных училищ. Дис…кан.п.наук, М., 255
9. Почепцов Г.Г. Стратегическая разведка и стратегическое мышление.//Концепт. - 2012. №8.
10. Рубинштейн С.Л. О природе мышления и его составе.// Хрестоматия по общей психологии: психология мышления : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Психология" / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухов. – Москва : Издательство Московского университета, 1981.
11. Тарасов В. К. Искусство управленческой борьбы. – М: Добрая книга, 2008. – 480
12. ГофруаЖ.Что такое психология. –М.: Мир, 2005, 872.